

DOI 10.25991/VRHGA.2025.4.4.019

УДК 1(091)

*Ю. М. Резник**

ЦИВИЛИЗАЦИЯ КАК ИСТОРИЧЕСКОЕ МЕСТОБЫТИЕ ЛЮДЕЙ (ЭКОФИЛОСОФСКИЙ ВЗГЛЯД)

В первой части статьи раскрываются основные положения экофилософского подхода к анализу миров жизни людей, в т. ч. цивилизации. Цивилизация есть совокупное местобитие людей, которые объединены общей культурой и посредством неё творят свою собственную историю. Это — процесс и результат движения локальной общности (группы обществ или стран) к состоянию всеобщности. Место цивилизации как мира жизни людей — конкретный культурно-географический ареал, в котором сложилась определённая конфигурация человеко-мест, достаточная для производства (и воспроизводства) собственных всемирно-исторических смыслов и ценностей. Кроме того, каждая цивилизация благодаря тяге к историчности вырабатывает посредством навигации свою систему временных координат и порождает культурно-исторические эпохи. В мире существует несколько разновидностей цивилизаций, разделяемых в зависимости от характера связей между человеком и местом на «место-центричные», «субъектно-центричные» и «смешанные». Чтобы построить экологическую модель цивилизации, необходимо создать эпоху и подготовиться к выходу на историческую арену нового человека — эко-деятеля, способного не только обуздать в себе «зверя», но и подняться на высоту родовых интересов человечества, преодолеть любые формы насилия и поставить на первый план ценность жизни во всех её проявлениях. Россия переживает сегодня очередной цивилизационный кризис. Она, пройдя сложный исторический путь, до сих не смогла выработать модель цивилизации, приемлемую для всей совокупности человеко-мест, которые пребывают в её культурно-географическом пространстве. Отечественным философам предстоит обосновать онтологический статус таких понятий, как всемирность, державность и экологичность, рассматриваемых автором в качестве существенных признаков цивилизационного местобития России.

* Резник Юрий Михайлович — д-р филос. наук, профессор, гл. науч. сотр., руководитель Центра философских коммуникации, Институт философии РАН; reznik-um@mail.ru

Yu. M. Reznik — Dr. Philos. Sciences, Professor, Chief Scientific Officer. Associate Professor, Head of the Center for Philosophical Communication, Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences; reznik-um@mail.ru

Ключевые слова: экофилософский подход, человек, местобытие, место, мир, история, цивилизация, смыслы, всеобщность, эпоха, вещи (артефакты), информация, навигация, коммуникации, всемирность, державность, экологичность, экологическая цивилизация, Россия.

Yu. M. Reznik

CIVILIZATION AS A HISTORICAL PLACE OF HUMAN HABITATION (ECOPHILOSOPHICAL VIEW)

The first part of the article reveals the main provisions of the eco- ecophilosophical approach to the analysis of people's life worlds, incl. civilization. Civilization is the collective location of people who are united by a common culture and through it create their own history. This is the process and result of the movement of a local community (group of societies or countries) towards a state of universality. The place of civilization as the world of people's lives is a specific cultural-geographical area in which a certain configuration of human-places has developed, sufficient for the production (and reproduction) of its own world-historical meanings and values. In addition, each civilization, thanks to its craving for historicity, develops its own system of time coordinates through navigation and creates its cultural and historical eras. There are several types of civilizations in the world, divided depending on the nature of the connections between a person and a place into "place-centric", "subject-centric" and "mixed".

In order to build an ecological model of civilization, it is necessary to create an era and prepare for the entry into the historical arena a new person - an eco-activist who is capable of not only curbing the "beast" within himself, but also rising to the height of the tribal interests of humanity, overcoming any forms of violence and putting the value of life in all its manifestations comes to the fore.

Russia is experiencing another civilizational crisis today. Having gone through a difficult historical path, it has still not been able to develop a model of civilization acceptable for the entire set of people-places that reside in its cultural-geographical space. Domestic philosophers will have to substantiate the ontological status of such concepts as universality, sovereignty and environmental friendliness, considered by the author as essential features of the civilizational place of Russia.

Keywords: ecophilosophical approach, person, place of existence, place, world, history, civilization, meanings, universality, era, things (artifacts), information, navigation, communications, universality, sovereignty, environmental friendliness, ecological civilization, Russia.

Человек и место его бытия. Понятие цивилизации

Изложу вначале исходные тезисы своего исследования, которые потребуются мне для дальнейшего анализа.

Первое. Человек есть сущее, которое имеет своё место в мире. Он местобытийствует в нём. Местобытие — ситуативное единство человека и места, которое сращено посредством культуры и определяет его образ жизни, быт и нравы. Оно включает в себя, кроме человека (группы или общности людей) и места

его бытия (сферы жизни), ещё и культуру, которая содержит (1) смыслы и ценности, выражающие тот или иной тип субъектности; (2) локации как ориентации в пространстве, непрерывно меняющиеся ориентиры местоположения или координаты ситуации — конкретной конфигурации сторон местобытия; (3) вещи, используемые людьми (артефакты); и (4) информацию, передаваемую посредством коммуникаций.

Другими словами, развитие культуры, интегрирующей человека и его место, распадается условно на следующие процессы: смыслообразование (производство смыслов), навигация (определение пространственно-временных координат места, локаций или ориентиров в конкретной ситуации), материализация (производство, обмен и потребление вещей), коммуникация (производство, передача и распространение информации).

Второе. Местобытие раскрывается на разных уровнях человеческого существования, выступая одновременно в виде индивидуального жизненного мира человека, мира жизни определённых групп, регионального местоположения, социетального мира и мира цивилизации (см.: [2; 3]). К нему же относится то место, которое обособливается в общем потоке жизни и опосредуется как его личностными, так и групповыми, региональными, социетальными и цивилизационными представлениями (ценностями-смыслами).

В нём (месте) человек является не только автором собственной жизни, но и творцом истории семьи, рода, региона, общества и цивилизации в целом. В нём же он реализует собственные чаяния и надежды, воплощая в реальность свои мечты и проходя через множество проблемных ситуаций. Хотя это место человек контролирует не полностью, а лишь фрагментарно, разделяя его опять же с другими участниками жизненного процесса, оно сращено в данной конфигурации именно с ним. Иначе говоря, человек и место объединены особой культурой на всех уровнях бытия (индивидуальном, групповом, региональном, социетальном и цивилизационном) и представляют собой единое человеко-место, а культура — это соответственно то, как и посредством чего человек обретает и удерживает своё место.

Третье. Цивилизация же представляет собой предельно широкий (исторический) уровень местобытия людей, который оформляется в соответствии с их представлениями о всеобщности (всемирно-историческом состоянии) в особый мир и место жизни целых стран, обществ или народов, связанных не столько географическими координатами, сколько культурно-историческими узами. Кроме того, это — место, где люди творят свою собственную историю в конкретном культурно-географическом пространстве («ареале»), в котором они на протяжении веков живут в составе народов. При этом они живут в своём времени, создавая контуры собственной эпохи.

Повторяю, цивилизация есть исторический феномен, точнее — всемирно-исторический. Своим появлением на свет она обязана определенной и культурно-специфической совокупности человеко-мест, необходимых и достаточных для всемирно-исторического творчества. Цивилизацией может считаться только та группа стран или обществ, которая за многие столетия смогла реализовать свой проект исторического местобытия людей как идеального или желательного для них общежития) в конкретных условиях места (ареале) и времени (эпохе).

Поэтому назначение цивилизации как метамира жизни всех людей и каждого человека в отдельности состоит не только в том, чтобы найти, сохранить и укрепить своё место в мировой истории, но и в том, чтобы породить в данном месте (ареале) новую эпоху (период жизни цивилизации). Это — одновременно процесс и результат достижения локальным сообществом людей состояния исторической всеобщности (историчности) в присущей ему и только ему культурной оболочке, а также в данном месте и времени.

Четвёртое. Быть субъектом цивилизационного развития — это значит, что люди той или иной цивилизации имеют своё место (ареал) и могут жить в своей эпохе, подчинять себе временные тренды, а не испытывать постоянно пределы развития, попадая в очередной кризис, застой или тупик. Ареал цивилизации включает в себя совокупность мест, необходимую и достаточную для проживания определённых стран, обществ, народов и реализации их исторической миссии — достижения состояния исторической всеобщности (историчности).

В основе каждой цивилизации лежит особая смысловая связка «человек — место», которая в свою очередь определяет представления людей о желательном для них общежитии. Это — главное звено или опорный «кирпич» местобытия цивилизации. Если их разрушить, то и цивилизация исчезнет с лица Земли. Так умирали в результате завоеваний или внешних вторжений многие цивилизации. Но они всё же уходили последними. Сначала погибали люди, теряя свои жизни и места бытия вместе со смыслами и привычными вещами, затем рушились общества и государства. И только потом падали устои цивилизации, исчерпав свой проект местобытия. Теряя свою историческую всеобщность, они уходили навсегда и из самой истории.

В цивилизации связь человека и места опосредуется исключительно метакультурой, т. е. прослойкой, образующейся на границе разных культур и в результате процессов их интенсивного взаимодействия (ассимиляции, аккультурации и пр.). Другими словами, цивилизация есть метакультурная общность, выступающая в виде «культуры культур» или «общества обществ» (термин Н. Лумана) и проживающая в конкретном ареале, который состоит в свою очередь из множества человеко-мест («народо-мест»).

Таким образом, цивилизация рассматривается мной как исторически сложившаяся и культурно опосредованная совокупность человеко-мест, выступающих как арена всемирно-исторического творчества и связанных общими представлениями о всеобщности (высшими смыслами и ценностями). Она возникает как историческое местобытие людей, объединённых метакультурой и в первую очередь — представлениями о желательном или возможном для них состоянии всеобщности (идеальном общежитии людей), которое достигается определённой совокупностью человеко-мест (сообществом) в конкретном пространстве (ареале) и времени (эпохе).

Разнообразие моделей цивилизационного развития. На пути к экологической цивилизации

Опыт цивилизационного развития современных стран показывает, что сегодня сложились условно две основные модели взаимодействия человека и места: доминирование человека над местом («субъекто-центричные» цивилизации)

и подчинение человека месту («место-центричные» цивилизации). К первой группе относится западная цивилизация и её субуровни (США, Западная Европа, Австралия), ко второй — преимущественно восточные цивилизации (Арабский Восток и Юг, Иран, Китай, Индия, Япония и др.). Имеется также третья группа — «смешанные» варианты цивилизации, сочетающие в своём развитии субъекто-центризм и место-центризм (Латинская Америка, Африка, Россия). Можно предположить, что в перспективе именно у место-центричных и «комбинированных» цивилизаций, появится возможность стать на путь построения эко-центричной (экологической) модели цивилизации.

Как уже было сказано выше, цивилизации различаются друг от друга представлениями о всеобщности (историчности), т. е. о желательном или идеальном для людей общежитии. Они не только предлагают разные модели взаимодействия человека и места (субъекто-центризм, место-центризм, эко-центризм и др.), но и формируют соответствующие им формы отношений (подчинение, владение или господство, совладение, сотрудничество и т. д.), типы личности (эго-деятели, эмо-деятели, экзо-деятель и пр.) и культурные эпохи (например, эпоха Просвещения в западно-европейской цивилизации или «золотой век» русской культуры).

Очевидно, что субъектно-центричные цивилизации воспроизводят модель доминирования человека над местом. Субъект заполняет место своими смыслами и присваивает его. В свою очередь место-центричные цивилизации склонны консервировать ситуацию взаимодействия человека и места, отдавая предпочтение последнему и устанавливая единый порядок местоположения. Как известно, свято место пусто не бывает. И на него всегда имеются претенденты, если не конкретные индивиды, то правящие группы или корпорации. Например, оно может быть подчинено церкви (в теократическом государстве) или доминирующему этносу (в этнократических государствах). И, опираясь на поддержку влиятельных сил, место может диктовать свои условия человеку.

Можно предположить, что в отдалённом будущем возникнет экологическая цивилизация, которая сможет сформировать модель сбалансированного и гармоничного взаимодействия человека и места, а тем самым наладить диалог между людьми и их мирами жизни в межсубъектных коридорах.

Экофилософский подход к анализу цивилизации, реализуемый автором данной статьи, исходит из признания необходимости гармоничного и сбалансированного взаимодействия человека и места в историческом обустройстве мира. Его суть заключается в выработке представлений об «одомашнивании» (благоустройстве) мира, его естественном («органическом») соотношении с местом бытия каждого человека в отдельности, общности, общества или цивилизационного сообщества в целом. Кроме того, это исследовательская стратегия направлена на изучение всех форм жизни, с которыми так или иначе связано местобитие человека.

Быть экологичным означает для человека утверждать ценность жизни как таковой и поддерживать разнообразие всех форм жизни и заботиться о своём непосредственном, в т. ч. природном и культурном окружении. Экологичным считается то место бытия, которое вызывает у человека чувство дома и где он проявляет заботу о всех его обитателях. Таким домом для него может быть и цивилизация, если ему удаётся породниться с ней, принять её высшие смыслы

и ценности и в свою очередь наполнить её своими смыслами, вещами, ситуациями и коммуникациями. Ведь вхождение людей в цивилизацию начинается, как правило, с навигации (ориентирования в географическом и культурном пространстве-времени), что предполагает далее «обживание» и «освоение» места (определённого культурно-географического ареала) и ценностно-смысловое наполнение эпохи.

Проблема экологичности цивилизации как местобытия людей возникает там, где соприкасаются или сталкиваются между собой их индивидуальные и групповые миры жизни, а значит — разные места (ареалы) и культуры отдельных индивидов, групп и даже целых стран. И здесь требуется их взаимосогласование, если мы хотим сохранить всю «территорию жизни» цивилизации и вместе с тем продолжить следовать собственным смысложизненным ориентирам.

Для поддержания статус-кво мира жизни человеку приходится время от времени реконструировать культурный каркас своего местобытия, в т. ч. пересматривать образ цивилизации, балансируя на грани возможного и необходимого в данной ситуации. И люди, как и народы или страны, давно научились использовать различные инструменты взаимопримирения, в т. ч. создавать буферные зоны или выталкивать конфликтогенные проблемы в «общие» коридоры, где они либо разрешаются постепенно, либо замораживаются на неопределённое время.

Кризис современных цивилизаций обусловлен, с одной стороны, резким нарушением баланса между человеком и местом, в т. ч. «сопротивлением» места человеку или «восстанием» человека против места, а с другой, разрывом культурных связей между ними. По своей сути это — кризис метакультурных оснований местобытия, в результате которого человек теряет свою связь с местом в мире (бытием-в-мире), не успевая обрести новую и стать субъектом собственной (индивидуальной, групповой или страновой) истории. При этом он оказывается в своеобразном культурном вакууме. Война как крайнее выражение этого кризиса есть насильственное разрушение места бытия человека с целью его присвоения или уничтожения. Как известно, нет места, нет и прежнего человека, который был с ним раньше органически связан. А значит, вместе с местом изменяется и культура, а тем самым и человек.

Экологическая модель цивилизации предполагает иной способ «сцепления» или «связки» человека и места. Это — цивилизация для жизни людей. Здесь место (часть природного и культурного ландшафта) не принадлежит человеку, как в субъектно-центричной модели, но оно и не диктует ему свои условия, как в место-центричной модели. В целом такая цивилизация представляется мне как дом бытия человека в мире, в котором он становится настоящим субъектом собственной истории и в котором достигается состояние всемирности при условии соблюдения критерия допустимого и оправданного (прежде всего, в нравственном смысле) вмешательства людей в окружающую среду, включающую места жизни других существ.

Представлю теперь предварительные результаты анализа моделей цивилизации (см. табл. 1).

Табл. 1. Модели цивилизации и средства их культурного опосредования

Культурные средства взаимодействия человека и места	Модели цивилизации		
	Место-центричная	Субъектно-центричная	Экологическая
Представления о желаемом состоянии всеобщности	Уникальная всеобщность, представленная местными традициями и локальными смыслами	Глобальная всеобщность, выражающая универсальные смыслы и стандарты жизни эго-деятеля	Гармоническая и всеобщность, культивирующая мирное сосуществование разных форм жизни
Способ взаимодействия человека и места и тип навигации	Подчинение человека месту, навигация, направленная на приспособление к месту	Подчинение места человеку, навигация, направленная на присвоение места	Сбалансированное и гармоничное сосуществование, навигация, направленная на освоение места
Взаимоотношения со средой	Цивилизация как внешний мир для системы, её периферия и ценностное обрамление	Цивилизация как «внутреннее» содержание системы, её ценностно-смысловое ядро («матрица»)	Цивилизация как продолжение окружающей среды и её метакультурный инвариант
Типичный человек цивилизации	Эмо-деятель (человек, ориентированный на место — положение в группе, сообществе)	Эго-деятель (человек, ориентированный на себя и корпоративные интересы)	Эко-деятель (человек, ориентированный на поддержание баланса с местом)
Положение человека в цивилизации	Положение, зависящее преимущественно от места в системе (позиции исполнителя, наблюдателя-контролёра и управляющего)	Положение, зависящее преимущественно от активности самого человека (позиции агента или актора, модератора и медиатора)	Положение, зависящее в равной мере от места, всей окружающей среды и от человека (позиции помощника, консультанта, исследователя)
Вид коммуникаций	Транспарентные (открытые и прозрачные) и системные (закрытые) коммуникации*		Экологические коммуникации
Характер коммуникаций (коммуникативных связей)	Место — главный источник трансляции сообщений (сообщения передаются от места к человеку)	Человек — субъект трансляции сообщений (сообщения передаются от человека к месту и принимаются им же)	Человек и место меняются ролями в процессе коммуникации (место «слышит» и понимает человека, а человек — своё место)

* Термин «транспарентность» ввел Н. Луман для характеристики комплексности самореферентных систем (см.: [1, с. 17]).

Культурные средства взаимодействия человека и места	Модели цивилизации		
	Место-центричная	Субъектно-центричная	Экологическая
Особенности дифференциации цивилизации	Цивилизация разделена на функциональные подсистемы: экономика, политика, право, армия и др.	Цивилизация подразделяется на сферы человеческой деятельности: бизнес, власть, культурное влияние и пр.	Цивилизация дифференцирована в зависимости от характера места бытия человека: экосфера, психосфера, социосфера, техносфера и т. д.
Средства самовоспроизводства	Самореференция, автопоэзис, самоописание (самонаблюдение) и контроль	Транспаренция, обладание (владение) местом	Сотрудничество, соучастие, совладение, жизнотворчество и поддержание форм жизни

Таким образом, атрибуты и коммуникации больших систем, включая государство, проникают в тело всех видов цивилизаций. Но в наибольшей степени им подвержены место-центричные цивилизации. Там сопротивление системам практически незаметно. В субъектно-центричных цивилизациях люди могут «восставать» против систем или защищать себя от их деструктивного воздействия посредством «буферных зон», в т. ч. институтов гражданского общества. Во всех цивилизациях доминирует тот или иной тип человека (ответственно — эго-деятель, эмо-деятель и эко-деятель).

На мой взгляд, экологическая модель цивилизации наиболее успешно вырабатывает средства противодействия экспансии систем разного уровня, прежде всего, государства. Главной сферой социальной жизни в них становится экосфера, которая регулирует психосферу, социосферу и техносферу. Экологическая политика пронизывает собой все стороны местобития людей, а различные системы трансформируются в экосистемы, способные поддерживать сбалансированный обмен вещами, локациями (ориентирами) и информацией с окружающей средой и не допускать разрушение последней.

Однако нужно признать, что мы всё ещё далеки от исполнения идеалов и приоритетов экологической цивилизации. Конечно, одних лишь благих пожеланий здесь недостаточно. Необходимо «вырастить» нового человека — предвестника всех этих перемен и тем самым подготовить к выходу на историческую арену эко-деятели, способного не только подавить в себе «звериные» инстинкты, но и реализовать родовые интересы человечества, в т. ч. научиться противостоять природным аномалиям и стихийным бедствиям, а также подавлять в зародыше любые формы насилия, системных экспансий и военной агрессии.

Россия как державная цивилизация

Россия на своём тысячелетнем пути впитала в себя разные модели исторического местобытия. И, хотя ей пока не удалось выработать единую модель, она приблизилась к состоянию всемирности. Именно о ней как о «всемирной отзывчивости русской души» говорил Ф. М. Достоевский, выступая со своей знаменитой пушкинской речью в 1880 г.

Поэтому всемирность есть конкретно-историческое преломление всеобщности, которое в наибольшей степени присуще России. Это — стремление быть всем со всеми, а значит — быть собой для других и другим — для себя. Всемирность близка по смыслу к понятию соборности, т. е. свободного духовного единства людей, объединенных общей культурно-исторической миссией и посредством братской любви. Но, чтобы исполнить свою миссию, России, по-видимому, не хватило необходимых условий, в т. ч. длительного по времени и свободного от войн или революций периода, в течение которого смогла бы сложиться определённая конфигурация человеко-мест, способных производить (и воспроизводить) достаточное количество всемирно-исторических смыслов и ценностей, чтобы реально претендовать на своё совокупное место в мировой истории. Но это вовсе не значит, что России следует приписывать ярлык «региональной страны». Скорее всего, она выступает комбинированной цивилизацией, не развившей в полной мере свой потенциал всемирно-исторического творчества.

Второй существенный признак российской цивилизации заключается, с моей точки зрения, в её державности. Последняя олицетворяет собой мощь, силу и авторитет великого государства, распространяющего влияние далеко за пределами своей страны^{*}. В отличие от имперскости она исключает политику экспансии в отношении соседних стран и государств. Это форма политического и культурного доминирования, побуждающая или принуждающая их к устойчивому миру. Не случайно акцент в термине «державность» делается на внешнем могуществе того или иного государства. Но, кроме того, державность характеризует духовно-идеологическую форму местобытия российских людей. Потеря чувства державности часто приводит человека к глубокому духовному кризису. Вспомним крылатую фразу таможенника Верещагина из известного советского фильма «Белое солнце пустыни»: «Я мзды не беру, мне за державу обидно». В истории России не раз встречались такие переломные моменты, когда люди не просто теряли места своего бытия, но и утрачивали чувство державности, что приводило к упадку цивилизации и замораживанию всего цивилизационного проекта.

^{*} На мой взгляд, понятие «державная цивилизация» шире по объёму, чем понятие «государство-цивилизация». Оно может включать в себе другие государства-цивилизации, а также разнообразные государственные и квазигосударственные образования. В отличие от стран имперских цивилизаций, претендующих на мировое господство, страны, принадлежащие державной цивилизации, не стремятся к установлению контроля над сопредельными территориями. Им достаточно иметь прочный и устойчивый союз с ними.

Могу допустить, что для прошлого и настоящего России характерен симбиоз державности и цивилизации (мира наднациональной жизни людей), представленного чаще всего в виде отдельного государства-цивилизации, понятие которого активно разрабатывается в последние годы отечественными исследователями (см., напр., [4]).

Можно также предположить, что почти два века (XVI—XVII вв.) Россия находилась в состоянии протоцивилизации, постепенно укрепляя свою державность, расширяя свои земли и развивая культурную и политическую связь с соседними странами. Её появление на мировой арене в качестве самостоятельной цивилизации можно условно связать с реформами Петра I и образованием Российской империи («первая волна» модернизации в XVIII в. — начале XIX в.). В этот период Россия продолжила курс на укрепление своей державности. Затем последовали «вторая волна» модернизации и расцвет русской культуры, её «золотой» век (XIX в. — начало XX в.). Державность становится не только существенной вехой цивилизационного развития страны, но и одной из черт её всемирно-исторической миссии.

Далее наступил советский период в развитии российской цивилизации, который сопровождался «третьей волной» модернизации, строительством нового государства, культурными трансформациями и расширением политического влияния в мире (1917 г. — конец 1991 г.). Причем во всех этих периодах цивилизационного развития государство хотя и видоизменялось, но неизменно укрепляло и дополняло цивилизационный статус России, что и позволяет мне относить её именно к державным цивилизациям («государствам-цивилизациям»).

Конечно, советской цивилизации также не удалось реализовать в полной мере свой проект исторического местобития, хотя её путь, как мы знаем, был прерван насильственным образом. Поэтому вместе с распадом СССР ушла целая эпоха, которая у многих поколений людей вызывает переживание невосполнимой утраты. Возможно, по этим и другим причинам Россия вновь и вновь возвращается к поиску своей модели цивилизационного развития, оказываясь каждый раз у развилки дорог, одна из которых, возможно, ведёт к её собственному историческому и культурно-специфическому состоянию — всемирности (всеобщности) и державности.

Постсоветский период (1991 г. — по н. в.) характеризуется не только глубоким и всесторонним кризисом российской цивилизации, но и ослаблением державности, разрушением метакультуры, частичной деиндустриализацией, что привело в конечном счете к сворачиванию её цивилизационного влияния. 2014 г. (присоединение Крыма) можно условно считать началом возрождения державной формы существования российской цивилизации. Россия вновь заявила о себе как о великой (а не «региональной») державе. Но говорить о восстановлении в ней всех признаков державной цивилизации (прежде всего, о наличии мощного межгосударственного союза или политического объединения наций во главе с Россией, а также о новой волне модернизации и осуществлении культурно-исторической миссии в мире), пока ещё рано.

Рассмотрим некоторые державные признаки российской цивилизации в контексте их исторической эволюции (см. табл. 2).

Табл. 2.

Державные признаки российской цивилизации	Основные периоды цивилизационного развития России				
	Протоцивилизация в России (XVI—XVII вв.)	Россия в XVIII в.	Россия в XIX — начале XX в.	Советский период (1917–1991)	Постсоветский период (1991 — по н. в.)
Изменения формы державности	Становление и укрепление Московского царства	Российская империя (централизованное государство и единоличная власть императора)	Российская империя (ослабление централизованного государства и единоличной власти императора)	СССР и социалистическое содружество (мировая система социализма)	Распад советской системы и ослабление государства; постепенное восстановление авторитета государства
Преобладающий способ взаимодействия человека и места бытия	Смешанный способ (сочетание совладения и отчуждения людей от своих мест и средств производства)	Присвоение мест бытия (социальное отчуждение, а также личная зависимость большинства людей)	Присвоение мест бытия (социальное отчуждение, а также личная зависимость большинства людей)	Совладение и политическое участие (обобществление средств производства, контроль государства, сочетание общественной и личной собственности)	Присвоение мест бытия (социальное отчуждение, в т. ч. политическая пассивность и экономическая зависимость большинства людей)
Приоритетный тип хозяйствования и характер модернизации	Аграрное хозяйство с элементами ремесленничества и торговли	Преимущественно аграрное хозяйство; «Первая волна» модернизации (строительство крупных заводов и фабрик, государственные реформы)	Аграрно-индустриальное хозяйство; «вторая волна» (механизация труда крестьян и продолжение индустриализации в промышленности и транспорте)	Индустриально-аграрное хозяйство; «третья волна» модернизации (новая индустриализация страны, автоматизация производства и развитие науки)	Сворачивание промышленного производства; попытки преодоления экономического спада и технологического кризиса в народном хозяйстве

Державные признаки российской цивилизации	Основные периоды цивилизационного развития России				
	Протоцивилизация в России (XVI—XVII вв.)	Россия в XVIII в.	Россия в XIX — начале XX в.	Советский период (1917–1991)	Постсоветский период (1991 — по н. в.)
Культурно-историческая и политическая миссия державы в мире	Объединение русских земель на основе союза власти царя и церкви (феномен византийско-московского деспотизма). Идеологема «Москва — Третий Рим»	Укрепление державности и расширение сфер влияния. Идеологема насильственного прогресса и сакрального патернализма (всеобщего служения государю)	Утверждение имперского статуса России в мире. Идеологема «Православие. Самодержавие. Народность» и пр.	Переустройство мира на социалистических началах. Идеологема КПСС: укрепление мировой системы социализма и поддержка национально-освободительного движения	Отсутствие чёткой цивилизационной стратегии. Идеологема «суверенной демократии», «державного патриотизма» и «особого пути»
Системообразующая роль культуры	Культурная замкнутость большинства народов, населяющих территорию Средневековой Руси. Объединяющая роль православия	Приобщение к европейской культуре (символически — прорубание «окна в Европу») и начало просвещения	Русская культура XIX в. как мощный фактор интеграции народов Российской империи	Формирование новых культурных скреп в советской системе типа; феномен советской культуры и советского образа жизни	Кризис российской культуры; культурная реинтеграция и межэтнические напряжения

Таким образом, цивилизация в России как особый мир жизни людей тесно связана с державой как системой, устанавливающей политическое господство над собственными территориями и распространяющей культурное влияние за пределами своей страны. По сути дела это — державная цивилизация или государство-цивилизация.

На мой взгляд, ещё одним сущностным признаком цивилизационного развития России, кроме всемирности и державности, выступает экологичность, которую я буду рассматривать здесь как способ гармоничного сосуществования человека с миром, а также его бережного и заботливого отношения к своему месту. Увы, пока экологическое поведение большинства людей и реальная

экологическая политика российского государства далеки от соблюдения критерия экологичности. Сбережение данной совокупности человеко-мест и всей среды обитания не стало ещё её главным приоритетом.

Однако стать экологической цивилизацией — перспектива для России хотя и отдалённая, но вполне реальная. Для этого ей потребуется раскрыть в полной мере свои идеалы всемирности и державности, обустроить страну в социально-экономическом плане на основе стратегии справедливого развития и обеспечить экологическую безопасность как внутри, так и вовне, прежде всего, в пограничном пространстве, где её влияние по-прежнему остаётся значительным.

Убеждён, что Россия может стать привлекательной в цивилизационном плане для соседних стран, но лишь при одном условии: если она предложит им жизнеспособный вариант экологической модели цивилизации, а не просто абстрактные идеалы всемирности и державности, и перейдёт к его реализации на практике. К подобной работе уже приступил Китай, переживающий куда большие проблемы с экологией, чем Россия, и, возможно, по этой или иной причине принявший на самом высоком политическом уровне стратегию построения экологической цивилизации. Проблема в том, что правящий класс страны этот момент упустил из виду и продолжает опираться на прежнюю, преимущественно субъектно-центричную модель цивилизационного развития.

Вместе с тем необходимо отметить, что местобытие России как цивилизации оказалось сегодня в опасности. Она, исторически сложившись как государство-цивилизация и не изживши в себе до конца признаков империи, вольно или невольно оказалась в поле противостояния других имперских цивилизационных систем. Поэтому, чтобы выжить, ей, возможно, придётся не только шаг за шагом восстанавливать цивилизационное пространство, собирая в культурном плане свои земли, но и укреплять свою духовно-идеологическую форму местобытия — державность.

Итак, российская цивилизация как историческое местобытие базируется на трёх «китах»: всемирности (стремлении быть всем со всеми и собой с другими), державности (духовно-идеологическом стержне цивилизации в России) и экологичности (способе бережного или «сберегающего» освоения окружающего мира). Поэтому цивилизационное будущее России зависит от того, насколько коэволюция всех этих начал будет успешной.

Место заключения

Понятие экологической цивилизации как особого мира жизни людей, в котором преодолеваются проблемы отчуждения человека от места своего бытия, вновь приобретает свою актуальность. Вместе с тем я вынужден признать, что в обосновании проекта переустройства мира по западным цивилизационным лекалам по-прежнему принимают участие не только зарубежные, но и некоторые российские философы. Вот почему так важно не только вскрывать социально-классовые, мировоззренческие и собственно теоретические основания кризиса западной философии и обнаруживать её несоответствия цивилизационным реалиям современной России, но и выработать собственный цивилизационный проект.

И здесь философам, ориентированным на разработку место-центричной и экологической моделей цивилизации для России, предстоит большая работа. Для начала необходимо соединить идеал всемирности, культивируемый на протяжении двух веков русскими мыслителями, с обоснованием экологических практик месторазвития и моделью самого человека как субъекта собственной истории и хранителя своего исторического дома или очага — культурно-географического ареала под названием «Россия».

Быть философом сегодня — это значит быть в первую очередь человеком своей цивилизации, осознающим все трудности и препятствия, которые лежат на пути её развития, и связавшим воедино с ней своё будущее. Не стоит пытаться жить как здесь (в России), а мыслить как там (на Западе или где-либо ещё). Рано или поздно такая позиция приведёт нас к ещё большей идейной зависимости и, что ещё хуже, — к культурной дезориентации и окончательной колонизации отечественной науки. Забота о доме своего бытия предполагает участие философов в экологизации общественного сознания и в работе по «очищению» средств познания учёных от чуждых нашей цивилизации культурных наслоений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Луман Н. Общество как социальная система / Пер. с нем. А. Ю. Антоновского. М.: Изд-во «Логос», 2004. 232 с.
2. Резник Ю. М. Феноменология человека: бытие возможного. М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2017. 632 с.
3. Резник Ю. М. Мир жизни человека (событийный подход). М.: ИФ РАН, 2018. 103 с.
4. Спиридонова В. И., Соколова Р. И., Шевченко В. Н. Россия как государство-цивилизация: философско-политический анализ: коллективная монография. М.: ИФ РАН, 2016. 122 с.

REFERENCE

1. Luman, N. *Obshchestvo kak sotsial'naya sistema* / Per. s nem. A. Yu. Antonovskogo [Society as a social system / Translated from German by A. Y. Antonovsky]. M.: Izdatel'stvo «Logos», 2004. 232 s.
2. Reznik, Yu. M. *Fenomenologiya cheloveka: bytiye vozmozhnogo* [Human Phenomenology: the Existence of the Possible]. M.: Kanon+ ROOI «Reabilitatsiya», 2017. 632 s.
3. Reznik, Yu. M. *Mir zhizni cheloveka (sobytiynyy podkhod)* [The world of human life (event-based approach)]. M.: IF RAN, 2018. 103 s.
4. Spiridonova, V. I., Sokolova, R. I., Shevchenko, V. N. *Rossiya kak gosudarstvo-tsvilizatsiya: filosofsko-politicheskiy analiz: kollektivnaya monografiya* [Russia as a State-Civilization: Philosophical and Political analysis: a collective monograph]. M.: IF RAN, 2016. 122 s.